

**НИКОЛАЙ
ПРОКОШЕВ**

ТЕВТОНСКИЙ
ОРДЕН.
ЛЕТОПИСЬ

Николай Николаевич Прокошев Тевтонский орден. Летопись

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31512265

Тевтонский орден. Летопись: Живём; Калининград; 2017

ISBN 978-5-903400-57-5

Аннотация

«...Это история монахов-воинов в белых плащах, объединенных под знаменем золотого креста, их жизни и борьбы в тяжелых условиях Средневековья. Это история смертельных битв и недолгих перемирий. Это история братьев во Христе, оставивших неизгладимый след в летописях человечества...»

Содержание

Предисловие	5
Глава первая. Исход из святой земли в Восточную Европу	7
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Николай Прокошев

Тевтонский

орден. Летопись

© Издательство «Живём», 2017

© Текст Н. Прокошев, 2017

*** * ***

Предисловие

За последние пятьсот лет Пруссия сменила восемь форм государственного правления, однако фактически ее история начинается еще раньше – в начале XIII века, когда в эти края пришел Тевтонский орден. Именно в период правления «братьев Немецкого госпиталя Пресвятой Девы Марии в Иерусалиме» возникли основы централизованной государственности на ранее языческой земле.

Истово веруя в праведность своего дела, рыцари, благодаря упорству и выдержке, сумели создать сильную, независимую и процветающую страну. Магистр ордена был одинаково вхож в императорский двор и папскую курию. С ним считались монархи, его уважали враги и ценили друзья. Некогда владения ордена располагались одновременно в Палестине, Австрии и Эстонии. Немецкая торговля охватила сотни городов, включая Эдинбург и Новгород, а годовой оборот одного только Кенигсберга превышал тонну серебром.

После разгрома тамплиеров и исхода госпитальеров на острова в Средиземном море самой мощной военно-монашеской корпорацией внутри континентальной Европы стал Тевтонский орден. Где словом, где силой рыцари пытались максимально расширить сферу своего влияния и в конце концов достигли пика могущества в Прибалтийском регионе. Ледяной ветер и высокие волны несколько веков кря-

ду подхватывали победоносный девиз «С нами Бог!», чтобы разнести его в самые отдаленные уголки Священной Римской империи.

Это история монахов-воинов в белых плащах, объединенных под знаменем золотого креста, их жизни и борьбы в тяжелых условиях Средневековья. Это история смертельных битв и недолгих перемирий. Это история братьев во Христе, оставивших неизгладимый след в летописях человечества.

Глава первая. Исход из святой земли в Восточную Европу

На исходе первого тысячелетия европейцы с ужасом ожидали его завершения. Дело в том, что папа Римский Сильвестр II именно на 31 декабря 1000 года предрек конец света. Апокалипсиса, как водится, не случилось, во многом, со слов самого папы, благодаря его безустанным молитвам. Подневольный люд, выдохнув наконец, в очередной раз перекрестился и вновь взялся за работу в надежде на лучшую долю...

Конец XI – начало XII веков сопровождались интенсивным приростом населения в Европе. Однако рост происходил на весьма ограниченных территориях – народу попросту не хватало земли. Следовательно, катастрофически падала производительность труда, а значит и урожайность. Зарождение товарно-денежных отношений только усугубило положение крестьян, рыцарей и феодалов.

В результате разрушительная энергия выплескивалась наружу, приводя к мятежам и междоусобицам. Добавьте сюда небывалые морозы, ударившие как раз в тот период, наводнения и различные болезни, включая чуму, и вы получите примерную картину того, как выглядела средневековая Европа. На этом фоне роль церкви, внушавшей населению мысль о необходимости религиозного подвига и само-

пожертвования ради спасения и избавления, заметно усилилась.

Помочь обрести вечное блаженство могло путешествие в далекий неизведанный край на востоке, где, по разговорам итальянских купцов, таились несметные сокровища. Там можно было забыть о ежедневном труде, сварливой жене и голодных детях. В конце концов, где-то в тех землях находился город Христа – Иерусалим, захваченный теперь мусульманами. Решено! Надо отправляться. Таким образом, с благословения первосвященника Урбана II, и возникли крестовые походы, каковых только на Святую землю история насчитывает восемь.

Интересный факт:

В 1212 году состоялся так называемый Крестовый поход детей. Юный французский пастушок по имени Стефан собрал около 25000 детей и подростков, чтобы, достигнув берегов Палестины, с именем Христа на устах и без оружия освободить Иерусалим. Те немногие, кому удалось пережить переход через Альпы, добрались до Марселя. Но несмотря на их усердные молитвы, море упрямо отказывалось расступиться. Тогда два местных купца согласились предоставить юношам семь кораблей для морского плавания. С тех пор след детей теряется. Злые языки поговаривают, будто по прибытии их радушно встретили алжирские

работорговцы.

Кровопролитные бои зараженных магометанской ересью тюрок с христианами значительно изнуряли войска последних, многие из которых, отвоевав Иерусалим в 1099 году, отбыли восвояси. Подкрепление поступало медленно, а отсутствие надлежащего медицинского ухода косило раненых быстрее вражеских ятаганов. Казалось, сама ситуация требовала возникновения новой формы военной организации.

Пополнение гарнизонов людьми, своевременный подвоз провизии и вооружения, инструктаж неопытных бойцов со стороны тех, кто уже не первый год высекал искры из басурманских лат, – вот те необходимые задачи, которые следовало решать по возможности оперативно. И такие энтузиасты нашлись.

Сначала появились рыцари Ордена Храма, тамплиеры. После возникли иоанниты, госпитальеры, и, наконец, уже вслед за ними было создано *Fratrum Theutonicorum ecclesiae S. Mariae Hiersolymitanae*, что в переводе с латинского означает «Братство Святой Марии Тевтонской в Иерусалиме». Как и при каких обстоятельствах возникло это братство? Чтобы ответить на этот вопрос, сперва нужно взглянуть на детали и обстоятельства, сопутствующие войне на средиземноморских берегах.

Крестоносцы-северяне просто по факту рождения не могли быть приспособленными к испепеляющему палестинскому солнцу и заморской пище. Будучи не в состоянии предо-

ставить подобающее погребение своим павшим братьям, они просто сбрасывали тела во рвы. Трупы источали адское зловоние, привлекая тучи насекомых. Словом, иной раз живые завидовали мертвым. К тому же госпитальеры большей частью оказывали помощь лишь своим, а немцам приходилось полагаться на собственные силы. Они остро нуждались в личной больнице. Отметим, кстати, что первая христианская больница в Иерусалиме появилась еще в 603 году.

Годфруа, Боэмунд и Раймунд – лидеры Первого крестового похода

А вот дальше версии несколько разнятся, хотя и сходятся в одном – все началось со странноприимного дома. Основное отличие заключается лишь в том, кто его основал. Во-первых, это могли сделать сами крестоносцы. Однако вторая версия выглядит более романтично. Некий немецкий купец с женой приютили однажды раненного во время штурма Иерусалима рыцаря.

Интересный факт:

Первое упоминание Иерусалима датируется египетскими источниками от XIX–XVIII веков до н. э. Царь Давид обозначил город как столицу израильского государства около 1000 года до н. э., его сын Соломон в 966 году до н. э. начал строительство первого храма, в котором, по преданию, хранился Ковчег Завета – важнейшая святыня иудеев. В дальнейшем Иерусалим переходил из рук в руки до тех пор, пока контроль над ним не установила Римская империя. Основным итогом Первой Иудейской войны, то есть еврейского восстания, стало полное разрушение города, а также и святилища. Уже во времена нашей эры император Константин I санкционирует строительство другого храма – Гроба Господня. Византийский период закончился в 637 году, когда арабы наконец захватили Иерусалим. Почти 400 лет он находился в их руках, и только

крестовый поход положил конец мусульманскому господству в регионе.

Впоследствии семейная пара с позволения местного патриарха Серафима превратила свои покои в настоящий госпиталь, вверенный под покровительство Святой деве Марии. Формально лечебницей управляли иоанниты, хотя ухаживали за пациентами исключительно немцы. В первую очередь потому, что германским паломникам было удобнее общаться в одних стенах на родном языке. На дворе стоял 1118 год, или 1128-й по другим источникам. Так или иначе, тот госпиталь обрел прекрасную репутацию среди соотечественников. Мало-помалу, плененные оказанной им добротой и заботой, некоторые тевтоны (т. е. немцы) отреклись от мира, а свое имущество и себя самих полностью отдали на попечение братства. Затем уже люди высокого происхождения и благородного звания последовали их примеру. Так продолжалось до тех пор, пока Саладин в 1187-м не взял Иерусалим. Братьям, как, впрочем, и тамплиерам с госпитальерами, пришлось покинуть город.

Чтобы восстановить справедливость, император Фридрих I Барбаросса первым отозвался на клич папы Климента II собрать Третий крестовый поход. Чуть позже к нему присоединились англичанин Ричард Львиное Сердце и француз Филипп Август. Несметное войско выдвинулось в неблизкий путь.

Интересный факт:

Фридрих I Гогенштауфен (1122–1190), император Священной Римской империи, получил прозвище Барбаросса за свою рыжую бороду (от итальянского *barba* – борода и *rossa* – красная). Во время Третьего крестового похода его армия шла через Киликию. Горная река Селиф стала последним, что увидел великий император, поскольку он неожиданно упал с коня и под тяжестью доспехов устремился на дно. Так гласит официальная версия. Неофициальная допускает, что, возможно, Фридриху «помогли» свалиться.

Фридрих I Барбаросса

Немцы, на сей раз под предводительством герцога Адольфа Гольштейнского, снова составили компанию единоверцам – их флот насчитывал 55 кораблей. 20 августа 1189 года развернулась тяжелая двухлетняя осада Акры. Бушующие эпидемии не щадили никого, поэтому снова возникла острая необходимость в госпитале. Тогда тевтонские купцы-паломники из Бремена и Любека под руководством некоего Сибранда развернули импровизированную больницу, где в качестве помещения использовали вытасченный на берег корабль и несколько парусиновых палаток, расставленных вкруг.

Наконец Акра пала под натиском европейцев. Тогда лечебницу по приказу третьего сына Барбароссы Фридриха VI Швабского перенесли внутрь городских стен. Его всеерьез затронули трепетность и кротость, с которыми молчаливые мужи оказывали уход своим собратьям. Примечательно, что госпиталь стали вновь именовать в честь Святой Марии Немецкой в Иерусалиме с той надеждой, что однажды он все же возродится в Святом граде. Шефство над учреждением перешло в руки капеллана Фридриха Конрада и его каноника Бурхарда.

Помимо Фридриха VI покровительство братьям оказывали и другие высокопоставленные особы. Например, Ги де Лузиньян, иерусалимский король, подарил тевтонам церковь и жилые дома в Акре. В стороне не остался и брат герцога – новый император Генрих VI Швабский. Он попросил папу

Климента III официально признать буллой существование общины 6 февраля 1191 года. И вот почти через шесть лет, 2 декабря 1196 года, преемник Климента Целестин III папской печатью окончательно закрепляет исторический момент – на сцене в качестве монашеского союза появляется Орден Святой Марии Иерусалимской.

Тем временем военные действия в регионе продолжались. Гарнизоны христианских замков располагали недостаточным количеством защитников, а сарацины могли напасть в любой момент. Поэтому тамплиеры и госпитальеры, представляя собой весьма внушительную силу, являлись на тот момент уже военными орденами. Но их возможности, увы, тоже не были безграничными, и к тому же друг к другу они испытывали плохо прикрытую неприязнь. Так что дополнительная подмога пришлась бы как нельзя кстати.

В 1198 году в Акре состоялась ассамблея в орденском Доме тамплиеров, на которой присутствовали епископы, князья и Верховные магистры обоих орденов – Госпиталья и Храма. Умные мужи силой слова и дела превратили монашеское братство в военно-духовное – так возник Немецкий, или Тевтонский орден. Первым Верховным магистром нового образования избрали Генриха Вальпота фон Биссенхайма, в прошлом приора той самой немецкой больницы, назначенного госпитальерами. Именно ему вручили заветный устав.

Рыцари Госпиталья и Храма

Оставался последний шаг. Вальпот в сопровождении епископа Пассау направился напрямик к наместнику Бога на земле с просительным письмом. Папа Григорий III, будучи не в силах ответить отказом, 19 февраля 1199 года своей буллой поставил окончательную точку в этом вопросе. Курия признала братьев как самостоятельную организацию, хотя и

заповедовала им в том, что касается благотворительной деятельности, руководствоваться уставом иоаннитов, а в части братьев-рыцарей непреклонно следовать тамплиерским правилам. С тех пор орден сделался подотчетным только лично папе.

Интересный факт:

Выдержка из пролога к уставу Немецкого ордена

«Этот орден, включающий в себя и небесное и земное рыцарство, самый главный, так как он пообещал отмстить оскорбления Богу и Кресту Его и сражаться, чтобы Святая земля, которую подчинили себе неверные, принадлежала христианам. Святой Иоанн также видел новое рыцарство, сходящее с небес. Это видение означает для нас, что теперь Церковь будет иметь рыцарей, поклявшихся изгнать врагов ее силой. В дополнение к этому есть также свидетельство, что во времена Моисея и Иисуса Навина, которые слыли судьями среди евреев, были рыцари Божьи, они сражались в битвах, угодных Богу, и, словно львы, покорили злые и языческие народы, захватившие Святую землю, уничтожив их до последнего человека. Это есть знак, что Господь Бог наш, кто есть Глава Церкви, в наши дни тоже должен иметь охранников. Мы помним также борьбу, похвальную и Богу угодную, рыцарей, Маккавеями поименованных;

как отважно, за честь свою и за веру, они сражались с язычниками, желавшими заставить их отречься от Бога, и, с Его помощью, победили и уничтожили их, так что снова очистили Святой город, который был осквернен язычниками, и снова восстановили мир в земле своей».

Правда, деятельность Генриха на посту главы ордена продолжилась совсем недолго – он скончался уже в 1200 году. Эстафету принял второй магистр, Отто фон Керпен, тоже бывший иоаннит. Еще через шесть лет почетный пост занял Генрих Барт, первый из Верховных магистров, ранее не входящий в ряды госпитальеров. Эта благочестивая троица в некотором роде сформировала ту базу, на которой уже начал строить государство легендарный Герман фон Зальца. Его деятельности мы еще уделим пристальное внимание, а пока давайте поближе рассмотрим устав и структуру Немецкого ордена.

Интересный факт:

Поскольку оригинальный устав ордена был написан на латыни, новички, большей частью ею не владевшие, обязывались выучить на ней хотя бы три молитвы (Отче наш, Аве Мария и Апостольский Символ веры). На это им отводилось полгода, и в случае неуспеха – еще шесть месяцев. Однако даже это могло стать непосильной задачей для некоторых братьев, поэтому гроссмейстер Вернер фон Орзельн

специальным правилом разрешил особенно твердолобым тевтонам молиться по-немецки.

Каждый рыцарь, вступая в орден, давал три обета: безбрачия, нестяжательства и послушания. Все имущество человек завещал в общую копилку и лично с тех пор уже ничем не владел. Члены ордена посещали церковные службы несколько раз в сутки, первая из которых начиналась в шесть часов утра. В течение дня они обязывались прочитать молитву «Отче наш» как минимум тридцать раз. Характерно, что тевтоны зачастую присутствовали на службах, лежа лицом вниз и раскинув руки в стороны, как бы образуя крест. После повечерия в крепостях воцарялось молчание вплоть до заутрени, и прерваться оно могло лишь по крайней необходимости.

Ядру формации, то есть братьям-рыцарям, в отличие от сателлитов – санитаров и священников, предписывалось носить белый плащ с черным крестом, в то время как тамплиеры использовали красный. Воину-рыцарю в сопровождении назначались обычно десять вооруженных мужчин невысокого происхождения, также входящих в состав ордена. Их называли «серые братья» (по цвету одежды) или «полубратья». На собственное усмотрение данная каста верно служила либо заранее оговоренное время, либо всю жизнь. Чаще всего они исполняли непосредственно боевые задачи – следили за вооружением, меняли коней и сражались с врагом, если того требовала ситуация. Жили и ели полубратья в личных

казармах, обязанность участвовать в религиозных службах распространялась на них точно так же, как и на остальных.

Интересный факт:

Ключи, а соответственно и закрываемые ящики или сундуки, братьям иметь запрещалось, поскольку отрицалось само наличие любой частной собственности. Исключение составляли путешествующие рыцари и важные должностные лица.

Общение с женщинами строго регламентировалось уставом, несмотря на то, что в орденских лечебницах исправно трудились сиделки. Личные отношения с прекрасным полом не разрешались, но полностью запретить их было бы не слишком разумно. Поэтому попросту возбранялось присутствие на свадьбах и шумных пирах, где соблазн провести минутку-другую наедине с хорошенькой фройляйн всегда достаточно высок. Особенно воспрещались долгие разговоры с молодыми женщинами. Строгое табу накладывалось на поцелуи, а обнимать запрещалось даже собственных сестер и матерей.

Как и в любой дисциплинированной организации, за нарушение правил предусматривались санкции разной степени суровости. Попраание устава каралось в зависимости от тяжести годовым постом на хлебе и воде в течение трех дней в неделю, судьи могли отправить ночевать к слугам, отобрать плащ. В худших случаях грозила темница. Возмож-

ность прощения полностью исключалась только за три проступка: трусость на поле брани, переход в ислам и содомию. За первые два отступник навсегда изгонялся из ордена, третье грозило смертью или пожизненным заключением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.